

Заместитель председателя ОВЦС: «Всемирный христианский форум может содействовать созданию системы христианской солидарности в мире»

Заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата игумен Филипп (Рябых) выступил на консультациях Всемирного христианского форума, которые проходили в Стамбуле 25-26 января 2011 года и которые были посвящены тенденциям в современном христианстве.

В начале своего доклада он представил цифры, характеризующие современную жизнь Русской Православной Церкви:

«Спустя двадцать лет после обретения религиозной свободы с помощью Божией Русская Православная Церковь продолжает активно восстанавливать полноту своей жизни. На начало 2010 года в ней насчитывалось 160 епархий, 207 епископов, 30 142 прихода, 28 434 священника, 3 625 диаконов, действовали 788 монастырей. Этот рост продолжается. Например, в прошлом году Патриарх Московский и всея Руси Кирилл договорился с руководством Москвы о строительстве 200 храмов в новых районах столицы России. Конечно, надо признать, что это, прежде всего, восстановление того, что было потеряно в результате сильнейшего подавления Церкви и других религиозных общин в Советском Союзе в течение 70 лет».

Игумен Филипп коснулся особенностей христианской миссии в современном мире с учетом ситуации в Русской Православной Церкви:

«Несмотря на внешний рост, центральной проблемой для Русской Церкви остается разрыв между номинальными и практикующими верующими. Если, например, в России около 80% людей называет себя православными, но только около 10% из них ведет активную церковную жизнь. Различие между одной и другой группой заключается не только в количестве посещений богослужений в год, но и в усвоении ими христианских истин, а также в степени готовности руководствоваться ими в повседневной жизни. Более того, люди уже не приходят так легко к вере, как это было в 1990-е годы, после десятилетий государственного атеизма. Уже выросли поколения молодежи, которые свободу

религиозной жизни воспринимают как данность. Поэтому требуются особые усилия в свидетельстве молодым людям об альтернативе нравственному релятивизму, материальному потреблению, комфорту. Однако даже в тех странах, которые не испытали насильственного подавления религии в XX веке, снижается интерес к церковной жизни и уровень христианской образованности, а порой даже закрываются храмы и монастыри. Таким образом, несмотря на различие прошлого, все христианские Церкви оказываются перед лицом одинаковой задачи – проведения новой евангелизации».

В ходе консультаций многие выступающие поднимали вопрос о формах христианской проповеди в современных условиях. Представитель Русской Православной Церкви также поделился своим видением этой задачи:

«Евангелизация должна приводить к приобщению людей к живому опыту богообщения и укреплению в их сознании христианских ценностей. Опыт перенесения тяжелых гонений в XX веке еще раз убедил православных верующих Русской Церкви в принципиальной важности сохранения чистоты веры, благодаря чему и произошло чудо воскрешения Церкви и ее рост. Поэтому с болью и тревогой воспринимаются в Русской Православной Церкви действия других христиан, которые по собственной инициативе привносят новшества в проповедь и церковное устройство.

Как известно, Православные Церкви придают большое значение соборности в организации христианской жизни. Поэтому наряду с развитием иерархической и административной системы Русская Церковь считает важным укрепление соборного начала в своей жизни. С этой целью было создано Межсоборное присутствие, объединяющее архиереев, клириков и мирян. На данный момент оно насчитывает 144 человека и состоит из 13 комиссий. Этот орган призван проводить предварительное обсуждение актуальных вопросов церковной жизни и готовить заключения и рекомендации для формирования решений Архиерейских Соборов и Священного Синода.

Чрезвычайно важно научиться применять принцип соборности в межхристианских отношениях. Прежде всего, это могло бы означать, что церкви, вступившие в диалог, не должны принимать в отрыве от других церквей каких-либо изменений в своем вероучении, церковном строе и нравственных нормах. Именно так поступают Православные Церкви, которые никогда не вводили ничего нового в вероучение и нравственные нормы.

С темой новой евангелизации тесно связан вопрос о ее методах. Усилиями Святейшего Патриарха Кирилла в Русской Церкви сейчас происходит масштабная работа по развитию

системы катехизации и религиозного образования, усилению христианской проповеди в современных средствах коммуникации. Так, недавно был открыт официальный видеоканал Русской Православной Церкви на YouTube. Русская Церковь поддерживает появление образовательных и культурных проектов, ориентированных на укоренение христианских ценностей среди людей. По церковной инициативе каждый год проводятся нескольких крупных кинофорумов, музыкальных фестивалей, конференций СМИ. По предложению Патриарха Кирилла был создан ряд новых церковных учреждений в системе церковного управления, например, такие, как Отдел по взаимоотношениям Церкви и общества, Синодальный информационный отдел, Патриарший совет по культуре и другие. Сделаны значительные шаги по развитию системы подготовки кадров для современного церковного управления. Была открыта Общецерковная аспирантура имени святых Кирилла и Мефодия. Развивается социальное служение Церкви. Настоящим достижением стали договоренности 2009 года с российским государством по вопросу преподавания основ религиозной культуры в школе и введению института военного духовенства. Многие христианские церкви в мире располагают необходимой инфраструктурой и правовым статусом для работы с людьми разных возрастов в различных общественных сферах. Однако во многих странах и на международном уровне слышатся призывы к пересмотру правовых норм, регулирующих отношения Церкви и государства, Церкви и общества».

По мнению игумена Филиппа, объединение усилий разных христиан требуется для выработки общих подходов к определению наилучшего юридического статуса в различных странах мира и положения на международной арене:

«К сожалению, раздаются голоса за вытеснение христианских общин из публичной сферы и за отказ государства сотрудничать с ними. Появляется такое понятие, как христианофобия. Недавно широкой публике был представлен **доклад о нетерпимости и дискриминации против христиан в Европе в 2005-2010 годах**. В данном случае достаточно вспомнить дело Лаутси против Италии, когда Европейский суд по правам человека предписал Италии убрать из школ распятия. В этой связи очень важным достижением является принятие Европейским Союзом резолюции от 20 января 2011 года о преследовании христиан в ряде стран мира. Однако это не должно заслонять проблемы, существующие с положением христиан в самих европейских странах. Чтобы быть защитником христиан в мире, необходимо уважать и защищать христианское наследие в самой Европе.

Конечно, в новых условиях культурного и религиозного плюрализма необходимо учитывать права и свободы религиозных меньшинств, но одновременно нужно и защищать права

большинства. Есть насущная необходимость в разработке и отстаивании таких моделей общественного устройства, которые бы давали верующим различных религий сохранять в публичном пространстве свое наследие и действовать согласно вере в зависимости от масштаба их присутствия в обществе. Такую работу невозможно вести без опоры на хорошую богословскую и интеллектуальную основу. Поэтому в Русской Церкви были разработаны и приняты документы: "Основы социальной концепции" и "Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека". По всем этим актуальным проблемам церковно-государственных и церковно-общественных отношений нам, христианам, также надо вести интенсивный диалог».

На консультациях была поднята проблема соотношения универсального характера христианства и необходимости инкультурации христианской проповеди. Заместитель председателя ОБЦС МП указал на то, что вселенский характер христианской веры не уничтожает культурно-исторических особенностей различных народов, как он не уничтожает уникальность каждой личности:

«В глобальном мире Московский Патриархат развивается как многонациональная и надгосударственная община. Его каноническая юрисдикция распространяется на следующие страны: Азербайджан, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Латвию, Литву, Молдавию, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Украину, Узбекистан, Эстонию. Основой для единства Русской Церкви является не граница одного государства или один этнос, но общая духовная традиция. Она именуется русской по месту ее зарождения – Руси. Одновременно Московский Патриархат придает большое значение сохранению единства всего мирового Православия. Сегодня предпринимаются важные усилия всех Поместных Церквей на этом пути: идет подготовка Всеправославного Собора. В Русской Церкви мы хорошо осознаем: только та Церковь, которая сохраняет единство своей паствы, может привнести этот опыт и в отношения с другими христианскими общинами.

Русская Церковь также серьезно относится к свидетельству о христианской вере в окружающем мире. В ее состав входят две Автономные Церкви: Китайская и Японская. Сегодня ведется активная работа по восстановлению Китайской Автономной Церкви, которая практически перестала существовать в силу известных исторических причин. На Святой Земле осуществляет работу Русская духовная миссия, задачей которой является обеспечение паломничества верующих Московского Патриархата к христианским святыням. Сегодня идет процесс возвращения как палестинской администрацией, так и израильским государством собственности, от которой в свое время отказалось советское правительство. В Московском Патриархате очень обеспокоены тем, что местное христианское население покидает страны Ближнего Востока.

За пределами своей канонической юрисдикции Русская Церковь поддерживает деятельность около 700 приходов в различных странах. Эти приходы создаются не для ведения специальных миссий, а для окормления выходцев из стран канонической ответственности Московского Патриархата, проживающих постоянно или временно за границей. В последние годы самыми заметными стали строительство храмов в Риме, Пхеньяне, Гаване, Шардже, а также в Антарктиде – для ученых, ведущих научные исследования на Южном полюсе. Широко известно и о приобретении земли для кафедрального собора в Париже. Важной вехой для русского зарубежья стало преодоление раскола с Русской Зарубежной Церковью в 2007 году.

Конечно, такое распространение по миру русской православной традиции приводит к появлению интереса к ней среди местного населения. В результате появляются приходы Московского Патриархата, в которых совершается богослужение на местных языках, а также служит духовенство, происходящее из местных граждан. Однако нет оснований говорить о каких-то больших масштабах такого явления: чаще всего Православие принимают люди, которые до этого вообще не вели христианской жизни. Такие общины могут знакомить западных христиан с восточно-христианской традицией и содействовать лучшему взаимопониманию между западными и восточными Церквями».

В заключение игумен Филипп поделился с участниками консультаций своим видением будущего межхристианских отношений в мире:

«В православной среде накопилось немало критики прошлого и настоящего экуменической деятельности. Нас беспокоит, что многие христиане утрачивают стремление к истине и чистому исповеданию веры как фундаменту молитвенного и евхаристического общения. Вверх берут представления о пути к единству через постепенное взаимное принятие всех различий в вероучении, нравственности и церковном устройстве, а общее молитвенное и богослужбное общение строится в отрыве от содержания проповеди и церковного устройства.

Надо честно признать: в христианской среде нет общности взглядов по вопросу о том, как надо идти к единству и как оно должно строиться. Нам нужны серьезные дебаты на этот счет. Со времени вхождения во Всемирный совет церквей Православные Церкви испытывали серьезное давление в этом вопросе со стороны протестантских общин. Накопившиеся противоречия привели к созданию на ассамблее ВСЦ в Хараре комиссии, которая рассмотрела все накопившиеся проблемы. По итогам работы комиссии был создан

Комитет по консенсусу и сотрудничеству, в который поровну входят православные и протестанты. Но этого мало, в межхристианском движении нужно серьезное обсуждение темы о движении к единству и о понимании единства. Сегодня надо признаться, что мы не знаем, чем оно закончится. Перспективы очень туманы. Таким образом, прежний экуменизм, нацеленный на скорое достижение церковного единства христиан, зашел в тупик.

Несмотря на это, нам нужно сотрудничество, но на другой основе. Многие на консультациях говорили об угрозах и вызовах, с которыми сталкиваются все христиане в мире. В этих условиях я полагаю, что на первое место выходит тема не достижения церковного единства, а строительство системы христианской солидарности в глобальном масштабе по принципиальным вопросам защиты христианства и обеспечения благоприятных условий для его миссии в мире. Полагаю, что Всемирный христианский форум может содействовать созиданию системы христианской солидарности в мире. С самого его формирования на этой площадке не ставится задача достижения церковного единства, и тем самым форум позволяет избежать навязывания каких-либо еkkлезиологических позиций друг другу. Это хорошая площадка для встреч, обсуждения, выработки общих подходов и действий христиан разных традиций. Полагаю, что ее надо развивать».